

В. С. ЖИДКОВ,

начальник отдела наук о человеке и обществе Российского фонда фундаментальных исследований, научный сотрудник Государственного института искусствознания Министерства культуры РФ и РАН, доктор искусствоведения, кандидат экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ (Москва)

КУЛЬТУРА, ЧЕЛОВЕК И ГОСУДАРСТВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В последние годы в публицистике и даже в научной литературе поднимается проблема так называемого «идеологического вакуума», который авторы подобных заявлений пытаются заполнить разного рода идеологиями и доморощенными национальными идеями. Позволю себе заметить, что здесь есть две ошибки. Во-первых, никакого «идеологического вакуума» нет и быть не может (всякий человек, даже об этом не подозревая, руководствуется некоей жизненной идеологией). То же самое можно сказать о любых социальных общностях (партийная идеология), этносах и государстве в целом (идеология

правлящих структур). Ссылки же на якобы консолидирующую роль коммунистической идеологии некорректны. Официально рухнувшая в 1991 году, она на самом деле перестала доминировать в обществе значительно раньше — еще в хрущевскую эпоху, что породило появление диссидентства, политических анекдотов и пр. Не случайно большинство нынешних олигархов вышли из бывших хранителей этой идеологии — из комсомольских лидеров советской эпохи. Для них идеология нерегулируемого капитализма оказалась очень близкой. И, во-вторых, современные глобализационные процессы делают все

более невозможной мечту Козьмы Пруtkова об установлении единомыслия в России.

Глобализация — это все более беспрепятственное пересечение всяческих границ капиталами, технологиями, товарами и услугами, людьми и — главное — информацией, в том числе и культурной (фильмы и иные художественные программы, зафиксированные на различных носителях, Интернет как канал транслирования фактов искусства и иной информации и т. д.). Современный человек стоит перед непрерывно расширяющимся спектром информационного выбора. А поскольку, как известно, личность человека, его картина мира формируется из информации, поступающей извне, это приводит ко все большей индивидуализации людей. Мы начинаем думать по-разному, более свободно выбирая себе идеологию, искусство, жизненный путь. Так что загнать современных людей в какую-либо общую идеологию, национальную идею и тому подобное невозможно. И это великое завоевание прогресса — общество, состоящее из непохожих людей, более жизнеспособно, ибо ему легче отвечать на вызовы истории. Но управлять таким обществом трудно, делать это можно только с помощью демократических механизмов.

Нужно ли стремиться к консолидации общества? В мирное время — нет. Существует ли для этого какой-либо инструмент? Безусловно, да. В ситуации разномыслия для этого существует только один эффективный механизм — внешний враг, создающий угрозу существованию социума. И если его нет, то для желающих консолидации остается один выход — врага следует придумать. Например, поделить общество на «наших» и «ненаших». А среди апологетов национального единства («наших») всегда найдутся теоретики, которые объяснят обывателю, почему «ненаши» плохие — они захватывают рабочие места, отстраняя «коренную нацию», торгуют на рынках и вообще у них неправильная форма черепа и носа.

Культура — это социальная память человеческого сообщества. Она основывается на традиции и формируется во всех аспектах социальной жизни — в политике, экономике, социальных отношениях и так далее, а также (что очень важно) в художественной культуре (искусстве). В искусстве запечатлевается картина мира людей соответственно эпохе и поколению. А поскольку создатели произведений искусства — художники, как и все их современники, с течением времени становятся все более разными, то и искусство расширяет спектр отраженных в нем кар-

тин мира. И это очень хорошо, потому что аудитория искусства тоже становится все более неоднородной. Если, несколько упрощая картину, отвлечься от субкультурной стратификации общества и попытаться расположить потенциальную аудиторию искусства по признаку возрастания эстетической компетентности (то есть способности воспринимать все более сложный художественный язык), мы получим пирамиду. Подавляющее большинство людей (нижние этажи пирамиды) ориентированы на так называемую массовую культуру. Знатоки и тонкие ценители искусства остаются в меньшинстве (вершина пирамиды). Но без этих знатоков невозможен художественный прогресс. Так всегда было, так всегда будет.

Отсюда вытекает вывод — и культурная политика государства тоже должна быть дифференцированной, разной по отношению к производителям художественной продукции, ориентированным на различные слои аудитории. Производители и потребители массовой культуры могут выжить в рыночных условиях, а высокая (экспериментальная) художественная культура и искусство с большим воспитательным потенциалом (например адресованное детям) нуждаются в государственной поддержке, то есть в бюджетных субсидиях.

Существуют только два способа раздачи бюджетных денег — через чиновничьи структуры и с помощью экспертных процедур, то есть через систему грантов. Первый способ давно себя скомпрометировал, ибо неизбежно порождает коррупцию. Второй издавна практикуется в мире и уже 15 лет используется в деятельности российских научных фондов. Накопленный в этой сфере опыт вполне себя оправдал и завоевал признание, в том числе и международное. Эту систему, с учетом специфики художественной культуры, стоит перенести и в сферу искусства.

Основная идея финансирования сферы художественной культуры через систему грантов состоит в том, что она дополняет базовое государственное финансирование учреждений культуры. Так, канал базового финансирования предназначен для поддержания учреждений культуры в рабочем состоянии. Таким способом финансируется содержание здания, его оборудования и зарплата технического и обслуживающего персонала. Творческая же деятельность финансируется на конкурсной основе через систему грантов. А победителей конкурса определяют не чиновники, как было прежде, а эксперты-специалисты. Эта система на принципиально новой

основе фактически возрождает государственный заказ: поощряется создание только тех произведений, которые выполняют важную социально-культурную функцию. А культурный ширпотреб производители пусть создают за свой счет и возвращают затраченные средства через рыночные механизмы.

Некоторые авторы поднимают вопрос о необходимости введения так называемой «нравственной цензуры». Полагаю, что делать этого не следует, прежде всего, в связи с невозможностью ответить на традиционный вопрос: «А судьи кто?» Тем более что в искусстве нет объективных критериев оценки, чем оно и интересно. В этой сфере царит субъективность.

Но здесь не должно быть и вседозволенности. Проблема эта должна регулироваться по двум каналам: юридическому и этическому. Закон о культуре должен содержать исчерпывающий перечень безусловных ограничений. Например, запрет пропаганды расовой и этнической нетерпимости, насилия, войны и т. д. Видимо, полезно локализовать во времени и по месту предложение произведений эротического и порнографического характера. А дальше все решает самоцензура и профессиональная (корпоративная) этика. Если художнику, нарушившему этические нормы корпорации, коллеги перестанут подавать руку, это станет серьезным тормозом на пути вседозволенности.